

Гиперконкуренция наций как форма сотрудничества трех миров

Казанцев Н.М.¹, Дельгадо С.А.²

1 - , E-mail: n.kazanzev@outlook.com; 2 - , E-mail: s.delgado@mail.ru

Казанцев Николай Михайлович, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, заведующий отделом экономико-правовых проблем государственного управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ Сокорро Дельгадо, доктор технических наук, консультант отдела экономико-правовых проблем государственного управления Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

Гиперконкуренция наций как форма сотрудничества трех миров

Международная конкуренция всегда выходит за границы экономики, будучи системным соперничеством наций, их институтов, граждан в борьбе за мир, сотрудничество и культурное лидерство. Гуманитарные ценности, если не становятся индульгенцией на применение силы в международных отношениях, то служат основанием для культурного доминирования и диктата. В мире ограниченных ресурсов никогда не уйдет с повестки дня вопрос о том, чьим потомкам достанутся эти ресурсы. Конкуренция за ресурсы очевидна, но она будет влечь разные последствия для межстрановых отношений в зависимости от уровня развития стран. Обычны военное противостояние для развивающихся стран с хтонической (традиционной) культурой народов и мирное конкурентное соперничество компаний в странах высшего уровня научно-промышленного развития. Лучшей заменой войны является конкуренция. Когда естественная конкуренция между странами, народами, культурами и гражданами ограничивается властью, появляются международные союзы, сговоры, блоки, сердечные согласия, которые, в конце концов оказываются подготовкой войны. Казалось бы, дух конкуренции влечет мечту о превосходстве, а, следовательно и войну. Это наблюдается лишь в тех случаях, когда политика властей содействует корпоративизации нации, растворяя дух естественного личного гражданского соперничества между людьми и перелагая миссию служения государству с профессионального сообщества чиновников на весь народ и деловое сообщество. Корпоративизация наций проявилась в том, что гиперконкуренция компаний возвысилась до гиперконкуренции наций. Гиперконкуренция наций, по Ричарду Д'Авени, состоит в сериях действий, направленных на то, чтобы установить правилами международной конкуренции себе преимущества, выражается в холодной капиталистической войне за право устанавливать в интересах своих компаний глобальные правила для всех остальных стран, принуждать их исполнять эти правила и подрывать форму капитализма у противодействующих соперников. Гиперконкуренция компаний, по рабочим местам в которых размещена нация, требует от каждого сотрудника высших эталонов творчества и компетентности. Свободное время личности, как это распространилось еще в Японии при выведении экономики из послевоенной разрухи и возвышении её на современный научно-промышленный уровень, расходуется на самообразование и службу. Гиперконкуренция фирм влечет самоэксплуатацию свободного времени человека в интересах лидерства, его личного, делового на фирме и самой фирме. Возникает конкуренция творчеством как систематическая практика человека, которая влечет развитие у него рефлексивного самосознания, способствующего возвышению ценности и устойчивости семейных отношений и воспитанию культуры креативности у детей. Складывается креационистский тип национальной культуры у наций, образующих собой валлерстайновое ядро цивилизации и первый из человеческих миров, мир прав человека. Гиперконкуренция противодействует коллективизации сознания и корпоративизации нации лишь в странах научно-промышленного развития. Население развивающихся

стран не имеет массовой вовлеченности в компании, отличающиеся научным и деловым лидерством в мире посредством внутренней интеллектуальной конкуренции. Компании, научно-инженерная и организационная культура которых заимствована из стран научно-промышленного саморазвития, будут отставать в нововведениях и вынуждены насаждать инструменталистское отношение к сотрудникам, ужесточая конкуренцию массовых профессий. Второй мир формируется как имитация первого. Здесь вместо создания человека его правами происходит создание народа его корпорированием, когда стихийной, когда организуемой неглекцией личности. Мир имитации образует среду для глобальной активности стран первого мира и их компаний. Народы из стран мира имитации получают возможности для собственного технологического развития через имитацию, влекущую инструментализацию социальных отношений, распад их хтонической культуры с этнократическими идеалами и возвышением культа эгоизма, крутости эгоцентрической человеческой личности. Ограниченность научно-профессионального развития массовых профессий порождает атомизацию общества, релятивность и инструментальность семейных отношений. Так складывается культура народов мира имитации, являющегося средой для первого мира прав человека. В мире имитации права человека гипертрофируются в права произвола каждого в отношении другого, тем более, произвола властей в отношении граждан. Свобода человека лишь в границах свободы власти. Возникает нация имитационной культуры, которая подражая нациям креационистским, не вступает в их круг, исповедуя догму своеобычного пути. Здесь противостояние двух сторон: культ этатизма и констрикционизма власти против прав человека как заимствованной ценности и попыток их осуществлять некоторыми из граждан. Победивший констрикционизм власти создает нации третьего мира – периферийной экономики и культуры – мир этатизма. Глобальная взаимодополнительность трех миров влечет определенную мировую гармонию их взаимной полезности при взаимной непостижимости и потому неизменности составов миров. Эта гармония устойчива, но постоянно нарушается агрессией друг к другу народов среды и периферии. Если в странах среды происходит догоняющее научно-промышленное развитие благодаря соучастию в нем компаний и государств креационистской культуры, то страны периферии, извлекая доходы в интересах их элит от торговли ресурсами со странами ядра и среды, остаются наедине с собой со своими проблемами промышленного и человеческого развития. Научно-промышленные прорывы XX века из периферийного мира стран Юго-Восточной Азии основаны на сочетании хтонических ценностей с вырабатыванием школ передовой науки и технологии, они успешнее нежели имитационное заимствование странами Центральной и Восточной Европы западных ценностей и технологий. Элиты стран среды, т.е. мира имитации обычно утрачивают связь с национальными ценностями и ориентируются на ценности стран ядра западной цивилизации. Российская империя романовых развивалась как имитационно-элитная, но народноавтономная культура. Способ правления народом был основан на догме особого пути и властном констрикционизме был продолжен в советское время. Автономия служила средством против западных военных и культурных вторжений, как-то гуманизма в обращении с низшими классами, казавшимися опасными для благосостояния элиты и прочности её государства. Попытка построить новое ядро цивилизации в виде СССР, имитируя ценности марксизма, не удалась, но военная агрессия, как и в прежние времена вновь была отбита. Реконструкция государства, суверенитета и прав человека в новой России повлекли попытку новой изоляции страны странами из мира прав человека. Российский ответ – дегуманизация власти и законодательства в стране, поиск средств выживания её экономики в качестве периферийной. Возможно, это и предусматривал западный манипулятор, но его позиция – двойственна: этот вызов, что такое – предложение мирного сосуществования или фигура подготовки новой агрессии?